

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА

Булычева В.П.

Астраханский государственный университет, Астрахань, e-mail: nauka.bvp@mail.ru

Понятие «приключенческая литература» широко употребляется в публицистике, рецензиях, в бытовом общении, регулярно используется в научной среде и не маркируется в сознании носителей языка как специфическая терминологическая единица. Проанализировав ряд словарей, мы пришли к выводу, что существует определенная размытость определений, а также несомненная многозначность данного термина. Вследствие этого и рассматриваемых исторических факторов происходит существенная трансформация жанровой системы приключенческой литературы – формируются основные подвиды приключенческой литературы: детективы, научная фантастика, авантюрно-утопические произведения; начинает зарождаться детская приключенческая литература. Считается дискуссионным вопрос об отнесении тех или иных жанров и авторов к понятию приключенческой прозы. Не все исследователи согласны, что детективы Н.Н. Брешко-Брешковскового, Л.Р. Шейнина или фантастические произведения А. Толстого, А.Р. Беляева, И. Ефремова, Н.В. Томана можно рассматривать как принадлежащие к этому явлению. Ключ к решению этой проблемы лежит в понимании жанровой природы приключенческой литературы.

Ключевые слова: приключение, литература, жанр, понятие, история

ADVENTURE LITERATURE: THE HISTORY OF STUDING AND ITS GENRE NATURE

Bulycheva V.P.

Astrakhan State University, Astrakhan, e-mail: nauka.bvp@mail.ru

The term «adventure literature» is widely used in publicism, reviews, in everyday speech, in scientific sphere and it isn't marked in consciousness as a specific terminological unit. Having analyzed some dictionaries, we came to the conclusion that there is no fixed and undoubted definition. As a result of it and historical factors, which we examine below, an essential transformation of the system of genre of adventure literature occurs – the basic subkinds of adventure literature are formed: detectives, science fiction, adventure prose, adventure fairy-tales. We consider discussing if we can some genre to approach to the term «adventure prose». Not all scientists agree that the detectives by N.N. Breshkovsky, L.R. Sceinin or fantastic books by A. Tolstoy, A.P. Belyev, I. Efremov, N.V. Toman we can consider as an adventure prose. The key to this problem is in the understanding of genre nature of adventure literature.

Keywords: adventure, literature, genre, term, history

Приключенческая литература – это широкое и многоплановое понятие, содержание которого в настоящее время остается предметом дискуссий в современном литературоведении. В настоящей статье «приключенческая литература» рассматривается как «один из видов художественной литературы, проза, основным содержанием которой является увлекательный, захватывающий рассказ о реальных или вымышленных событиях» [8], и которое мы считаем необходимым дополнить на основании данных о значении самого слова «приключение»: «приключенческая литература – один из видов художественной литературы со специфической поэтикой, основным содержанием которой является увлекательный, захватывающий рассказ о реальных или вымышленных событиях; предметом изображения в ней является случайность, а события носят характер внешних, несущественных, единичных связей действительности, которые не определяют внутреннего развития характеров».

Какова же история изучения приключенческой литературы?

Приключения в мировой литературе начинают свою историю в Европе с «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, библейских легенд; в России – с народных сказок, рыцарских романов и авантюрных повестей. Однако приключенческая литература в современном терминологическом смысле, подробно рассмотренном выше, начинает складываться в середине XIX века. Этому способствовал ряд факторов.

Прежде всего, в реалистической литературе XIX века сформировался образ «маленького человека» с его бедами, горестями и радостями. «Если для прежнего романа был характерен заголовок «Жизнь и приключения...», то роман второй половины XIX века можно было озаглавить «Жизнь без приключений», – пишет исследователь литературы этого периода Б. Кузьмин [7]. В русской литературе эти тенденции наиболее ярко воплотились в поэтике так называемой «натуральной школы». Само появление в литературе «обыкновенного человека» закладывало основу поэтики современной приключенческой прозы.

Однако погруженность в повседневную жизнь и бытописание создавали определенный кризис читательских ожиданий и рождали тягу к литературе высокого эмоционального накала, богатой сильными чувствами, необыкновенными героями, которые с успехом и сказочной легкостью проходили через все выпавшие на их долю испытания. Романтизм уже не как эстетическое явление стиля эпохи, а как особая идейно-эмоциональная направленность повествования оставался востребованным, несмотря на смену стилевых тенденций и эстетических приоритетов. Романтика как отражение определенного мироощущения, приподнятость чувств, героичность поступков, обязательная вера в благородство человека, торжество добра над злом – вот те черты, которые свойственны литературе, проникнутой романтикой. Как ответная реакция на литературу приземленную, которую интересовали только будни обыденной жизни, возникли произведения, предлагающие читателю удивительный, таинственный, захватывающий мир приключений, в котором действовали сильные и красивые люди.

Немаловажную роль в бурном развитии приключенческой литературы сыграло и появление массового читателя, который во многом только начинал приобщаться к литературе. Неприятный вкус требовал несколько облегченной формы, определенности в обрисовке характеров, яркой сюжетности повествования, четкой ориентации симпатий и антипатий автора. Всех тех признаков, которые сегодня справедливо считаются необходимыми для произведений, адресованных юным читателям. Именно приключенческая книга оказалась наиболее доступной для восприятия новым читателем. В силу этих причин приключенческая литература бурно развивается в XIX веке в различных национальных литературах.

При этом приключенческая проза XIX века отличается помещением героя в необычные, экзотические обстоятельства. Как правило, этот эффект достигался с помощью мотива путешествия, часто морского как наиболее дальнего и опасного, или же с помощью временного смещения – перемещения действия в прошлое. Таким образом, наиболее распространенными формами приключенческой литературы в XIX веке служили историко-приключенческие романы и романы-путешествия [2].

В начале XX века в связи с техническим прогрессом приключенческая проза видоизменяется. Расширение информационного пространства, связанное с бурным

научно-техническим прогрессом, не могло не отразиться на восприятии экзотики путешествий и происшествий. Путешествия из необычайного и редкостного подвига превращаются в обыденное и общедоступное явление, а приключения – из загадочных полумифических историй становятся достоянием регулярных газетных выпусков.

Вследствие этих факторов происходит существенная трансформация жанровой системы приключенческой литературы. Именно в этот период формируются те основные подвиды приключенческой литературы, которые выделяются всеми современными исследователями: детективы, научная фантастика, авантюрно-утопические произведения; начинает зарождаться детская приключенческая литература. В то же время продолжается развитие и исторического приключенческого романа, а также произведений на основе мотива путешествия.

Бурные исторические события начала XX века в России также сыграли немалую роль в актуализации приключенческой литературы. Авантюризм, как известно, всегда приобретает особую значимость в переломные эпохи. Слова «авантюризм», «авантюра», «авантюрист» заполнили периодические издания и публицистику тех лет. Неудивительно, что литература, генетически связанная с авантюрным романом, оказалась востребованной, а авантюрный герой – герой приключенческой литературы – стал своеобразным «героем своего времени» в массовом сознании той эпохи.

При активном развитии приключенческой литературы ее изучение всегда оставалось на зачаточном уровне. Литературная критика XIX века практически не уделяла ей внимания, считая ее «второсортной» литературой. Подобное мнение было унаследовано и зарождающимся советским литературоведением.

Развитию и изучению приключенческой литературы препятствовали критики времен РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей — литературно-политическая и творческая организация), объявлявшие ее «большим злом», а ее «мораль, восприятие мира и мышление насквозь буржуазными» [11]. В защиту ее в свое время активно выступил М. Горький, «положительно оценивший» приключенческие книги многих авторов [11]. Лишь поэтому в стране стали появляться книги из серий «Библиотека научной фантастики и приключений», «Библиотека приключений», «Мир приключений» и т.д. Однако активное развитие приключенческой литературы получила уже в середине и во второй половине XX века. «Лишь после второй мировой

войны приключенческая литература была полностью оправдана и наряду с произведениями признанных мастеров (А. Грин, В.П. Катаев, А. Гайдар и др.) появились многочисленные издания, ставшие неотъемлемой частью массовой литературы» [9].

Но даже с появлением в печати значительного количества произведений, которые можно было однозначно отнести к приключенческой литературе, она практически не становилась предметом внимания литературоведов. Критические статьи появлялись лишь изредка и, как правило, были посвящены творчеству только ведущих писателей и наиболее значимым книгам. Научное исследование таких повестей и рассказов если и проводилось, то обычно поднимало проблемы специфики приключенческой литературы лишь в общих чертах. Изучение ее жанро-видовой природы в лучшем случае становилось попутной задачей при исследовании других научных проблем. В условиях существования официально одобренного и единственно допустимого литературного стиля социалистического реализма, произведения приключенческой литературы в лучшем случае снисходительно допускались, но редко становились предметом научного интереса.

Одной из немногих работ, посвященных специфике приключенческой литературы, стала статья А. Бритикова «Детективная повесть в контексте приключенческих жанров» [3, с. 408–453]. Анализируя советскую прозу, исследователь ставит проблему своеобразия приключенческой литературы в целом. Его работа является редким примером литературоведческого анализа специфики приключенческой литературы. И хотя основной научный интерес А. Бритикова сосредоточен на детективных жанрах, он делает ряд выводов, относящихся к всему явлению в целом. Исследователь, в частности, доказывает, что структура сюжета не может считаться единственной типологической доминантой, так как с этой точки зрения понятие приключенческой литературы в конце концов распадается. Только специфический тип обстоятельств, в которых развивается действие, может определять характер этой литературы и делать эстетически привлекательным новый, необычный, уникальный жизненный материал, представляющий «ценность для непосредственного читательского восприятия» [3, с. 417]. Статью А. Бритикова можно считать первым в советском литературоведении подступом к проблемам приключенческой литературы.

Статья Л. Мошенской «Мир приключений и литература» [10] посвящена выявлению главных художественных принципов

приключенческой литературы во всех ее компонентах: собственно приключенский роман, детектив, а также научная фантастика. Отмечая неизученность генезиса приключенческой литературы, ее эволюции, своеобразия художественного мира, структуры, ее связей с большой литературой, автор останавливается на основных проблемах поэтики этой литературы, определяя ее как особый вид, занимающий все большее место в жизни современного человека и в современной литературе. Главный вывод работы Л. Мошенской заключается в том, что мир приключений – это «мир, построенный по особым законам» и лишь выявление этих законов позволит «раскрыть это многообразное явление во всех его взаимосвязях, познать его специфику, закономерности развития» [10].

Одним из наиболее фундаментальных исследований поэтики приключенческой литературы является книга А. Вулиса «В мире приключений. Поэтика жанра» [4]. В ней исследователь последовательно рассматривает специфику художественного пространства, художественного времени, тип героя, а также одним из первых анализирует феномен тайны как жанрообразующего понятия в приключенческой литературе. При всей значимости этого исследования оно не претендует на исчерпывающий характер, а кроме того, в силу поставленных в работе задач выявления самых общих закономерностей, исследователь привлекает крайне обширный материал: как русскую, так и мировую литературу от XIX до середины XX века, – и никак не касается вопросов специфики русской приключенческой литературы в рамках конкретной национальной культуры или исторической эпохи.

Работы этих и других авторов (Адамов А. [1]; Родионова Н. [13]; Бегак В. [2]), на наш взгляд, свидетельствуют, что в современном литературоведении выросла актуальность изучения приключенческой литературы.

Остаются не вполне изученными проблемы жанра, стиля, поэтики, структурного строения произведений, подходов к концепции героя, а также специфика русской приключенческой прозы.

Считается дискуссионным вопрос об отнесении тех или иных жанров и авторов к понятию приключенческой прозы. Не все исследователи согласны, что детективы Н.Н. Брешко-Брешковского, Л.Р. Шейнина или фантастические произведения А. Толстого, А.Р. Беляева, И. Ефремова, Н.В. Томана можно рассматривать как принадлежащие к этому явлению. Ключ к решению этой проблемы лежит в понимании жанровой природы приключенческой литературы.

Однако, как известно, сама природа жанра не статична. М.М. Бахтин считает, что понятие «жанр» «отражает наиболее устойчивые, «вековечные» тенденции развития литературы. В жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика сохраняется в нем только благодаря постоянному ее обновлению, так сказать, осовремениванию [13]. С ним согласен и С.С. Аверинцев, который так описывал «линию жизни» жанров: «жанры постепенно приобретают и накапливают свои признаки – необходимые и достаточные условия своей идентичности, затем «живут», разделяя участь всего живого, то есть терпя изменения; иногда «умирают», уходят из живого литературного процесса, иногда возвращаются к жизни, обычно в преобразованном виде». Более категорично в этом отношении мнение доктора филологических наук М.Ю. Звягина, который считает, что «из всех уровней организации художественной речи (формы, типы, роды) жанр и жанровые разновидности остаются самыми подвижными» [6].

В современной литературе, как мы видели при анализе кодифицирующих изданий, понятие «приключенческая литература» тесно связывается с определенным рядом прозаических жанров. В статье Г. Дмитричева приключенческая литература прямо определена как «совокупность нескольких прозаических жанров, отдающих приоритет действию перед характером, случаю перед будничным ходом жизни и динамике перед описательностью» [5].

Нередко можно встретить и отождествление понятия «приключенческая литература» с одним из ее подвидов, например с детективной литературой или с литературой о путешествиях. Эту проблему также ставит А. Вулич в своей монографии. Отмечая, что приключение часто рассматривается узко, как особый вид жанра со своими правилами и отождествляется с детективом, исследователь возражает против такого подхода. Он придерживается тезиса о том, что в жанровой природе приключения больше «наджанровых» черт. А детектив в этом случае – всего лишь один из видов приключения. Свое мнение автор строит на анализе феномена «тайны» в различных подвидах приключенческой литературы.

Таким образом, наиболее традиционным является выделение следующих четырех подвидов приключенческой прозы: детективная литература, фантастическая литература, историческая приключенческая литература (к ней примыкает и литература о путешествиях), и детская литература.

В детективной литературе основой сюжета является расследование какого-либо

преступления. Мастерами детективов были Э. По, А.К. Дойл, А. Кристи и др. Часто автор создаёт детективные романы и рассказы с одним сквозным персонажем – сыщиком-профессионалом или любителем (отец Браун у Г.К. Честертона, Шерлок Холмс у Конан Дойла, Эркюль Пуаро у Кристи и др.). Интерес читателя поддерживается за счёт попыток найти преступника, имя которого обычно узнаётся в самом конце. Хотя бывают и детективы с так называемой «обратной композицией», где читателю тайна преступления известна изначально и динамика сюжета строится на методах и приемах ее раскрытия самими героями.

Фантастическая приключенческая литература рассказывает о вымышленных существах, их приключениях или о вымышленных событиях, происходящих с людьми. Действие фантастических произведений может быть перенесено на другие планеты, в прошлое или будущее Земли; в них действуют инопланетяне, сказочные существа и т. п. Известные авторы фантастики – Г. Уэллс, Р. Брэдли, С. Лем, К. Булычёв, А. и Б. Стругацкие. Занимательность фантастической приключенческой литературы основана на изображении необычных существ и механизмов, а также неординарных событий, происходящих с ними.

Историческая приключенческая литература рассказывает о какой-либо удалённой от автора и читателя эпохе, стараясь как можно точнее восстановить детали быта и обстановки. В этом жанре работали В. Скотт, А. Дюма-отец, В. Гюго. В исторических романах обычно действуют вымышленные главные герои, а реальные исторические лица являются эпизодическими героями (например, главные герои романа «Три мушкетёра» – Атос, Портос, Арамис и д'Артаньян – выдуманы автором, а кардинал Ришелье, король и королева Франции – реальные). В случае литературы о путешествиях удаленность достигается не столько за счет разницы во времени, сколько за счет пространственной удаленности: предметом изображения становятся экзотическая природа и этнографический материал малоизвестных инокультурных социумов.

Существуют и другие примеры классификации подвидов приключенческой литературы. Например, согласно свободной общедоступной мультязычной универсальной интернет-энциклопедии «Википедия» «золотой век» (конец XIX и начало XX века) приключенческий жанр распался на несколько подвидов [12]: колониальный роман (Дж. Конрада «Лорд Джим», «Сердце тьмы», Р. Хаггарда (книги про Аллана Квотермейна), П. Лоти, Л. Буссенара,

Л. Жаколио, П. Бенуа); книги о поисках сокровищ («Золотой жук» Эдгара По, «Остров сокровищ» Стивенсона, «Копи царя Соломона»); морской роман (Г. Мелвилла и Ф. Марриета); романы о пиратах («Остров сокровищ», «Одиссея капитана Блада»); Робинзоида (истории о необитаемых островах, о «детях джунглей») («Коралловый остров», «детях джунглей» (Маугли, Тарзан)); романы плаща и шпаги (сюжеты из европейской истории XVI–XVIII вв) («Капитан Фракасс» Теофиля Готье, «Алый Первоцвет» Эммы Орци, цикл романов о шевалье де Пардайане); руританские романы, действие которых происходит в современных, но вымышленных странах Центральной Европы («Принц Отто» Стивенсона, «Пленник Зенды» Э. Хоупа); романы про индейцев (Т.М. Рид, Г. Эмар); книги про животных (Дж. Лондон, Дж.О. Кервуд, Р. Киплинг); уголовно-сенсационные романы на темы убийств, адюльтера, подмены детей и т.п. («Тайна Эдвина Друда» Ч. Дикенса, «Лунный камень» У. Коллинза); бульварные романы (произведения Ксавье де Монтпена и Гастона Леру, «Петербургские трущобы» Вс. Крестовского); романы о гениальных преступниках (Арсен Люпен, Фантомас, Фу Манчу); шпионские романы («Алый Первоцвет» Эммы Орци, «Ким» Р. Киплинга, «39 ступеней» Дж. Бакена); оккультные романы (Жорж Санд, Теофиля Готье и Бульвер-Литтона; мистикой также пропитаны многие романы ужасов (Брэм Стокер)).

Однако такое деление представляется нам излишне усложненным и не вполне отвечает научным методологическим принципам, поскольку не выявлено четкого основания для классификации и делается попытка объединить в одну систему слишком различные критерии.

Список литературы

1. Адамов А. Мой Любимый жанр – детектив. – М.: Советский писатель, 1980, – 312 с.
2. Бегак В. В мире приключений. – М.: Знание, 1979. – 62 с.
3. Бритиков А. Детективная повесть в контексте приключенческих жанров // Русская советская повесть 20–30 годов. – Л.: Наука, 1976. – С. 408–453.
4. Вулис А. В мире приключений. Поэтика жанра. – М.: Советский писатель, 1986. – 384 с.
5. Дмитричев Г. Приключенческая литература. <http://www.proza.ru/2012/06/18/1723>.
6. Звягина М.Ю. Трансформация жанров в русской прозе конца XX в., 2001, с. 356 <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-zhanrov-v-russkoi-proze-kontsa-xx-v#ixzz2K86Hhv2I>.
7. История английской литературы: В 3-х т. – М.: Наука, 1943–1958, т.2. – С. 406.
8. Литературный энциклопедический словарь. Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
9. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
10. Мошенская Л. Мир приключений и литература // Вопросы литературы. – 1982. – № 9. – С. 170–202.
11. Наркевич А.Ю. Детективная литературная энциклопедия. Т.2. – М.: Сов. энциклопедия, 1964. <http://knu.znate.ru/docs/index-560840.html>.
12. Приключенческая литература. ru.wikipedia.org/wiki/Приключенческая_литература [www.ruthenia.ru/horror/poetic/peremyishlev/aventure.htm].
13. Родионова Н. К вопросу о становлении жанра советской приключенческой повести. – Смоленск, 1981. – 15 с.

References

1. Adamov A. Moj Ljubimyj zhanr – detektiv. Moscow, Sovetskij pisatel', 1980. 312 p.
2. Begak V. V mire prikljuchenij. Moscow, Znanie, 1979. 62 p.
3. Britikov A. Detektivnaja povest' v kontekste prikljuchencheskih zhanrov. Russkaja sovetskaja povest' 20-30h godov. Leningrad, Nauka, 1976. pp. 408–453.
4. Vulis A. V mire prikljuchenij. Pojetika zhanra. Moscow, Sovetskij pisatel', 1986. 384 p.
5. Dmitrichev G. Prikljuchencheskaja literatura. Available at: <http://www.proza.ru/2012/06/18/1723>.
6. Zvjagina M.Ju. Transformacija zhanrov v russkoj proze konca XX v, 2001. Available at: <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-zhanrov-v-russkoi-proze-kontsa-xx-v#ixzz2K86Hhv2I>.
7. Istorija anglijskoj literatury: V Z-h tomah. Moscow, Nauka, 1943-1958, t.2, 406 p.
8. Literurnyj jenciklopedicheskij slovar'. Pod obshh. red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. Redkol.: L.G. Andreev, N.I. Balashov, A.G. Bocharov i dr. Moscow, Sov. jenciklopedija, 1987. 752 p.
9. Literurnaja jenciklopedija terminov i ponjatij. Pod red. A.N. Nikoljukina. Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN. Moscow, NPK «Intelvak», 2001. 1600 p.
10. Moshenskaja L. Mir prikljuchenij i literatura. Voprosy literatury, 1982, no. 9, pp. 170–202.
11. Narkevich A.Ju. Detektivnaja literurnaja jenciklopedija. T.2. A.Ju. Narkevich. Moscow, Sov. jenciklopedija, 1964. Available at: <http://knu.znate.ru/docs/index-560840.html>
12. Prikljuchencheskaja literatura. Available at: ru.wikipedia.org/wiki/Приключенческая_литература www.ruthenia.ru/horror/poetic/peremyishlev/aventure.htm.
13. Rodionova N.K voprosu o stanovlenii zhanra sovetskoi prikljuchencheskoj povesti. Smolensk, 1981. 15 p.

Рецензенты:

Чистякова И.Ю., д.фил.н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и речеведения, Астраханский государственный университет, г. Астрахань;

Исаев Г.Г., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой литературы, Астраханский государственный университет, г. Астрахань.

Работа поступила в редакцию 04.06.2014.